

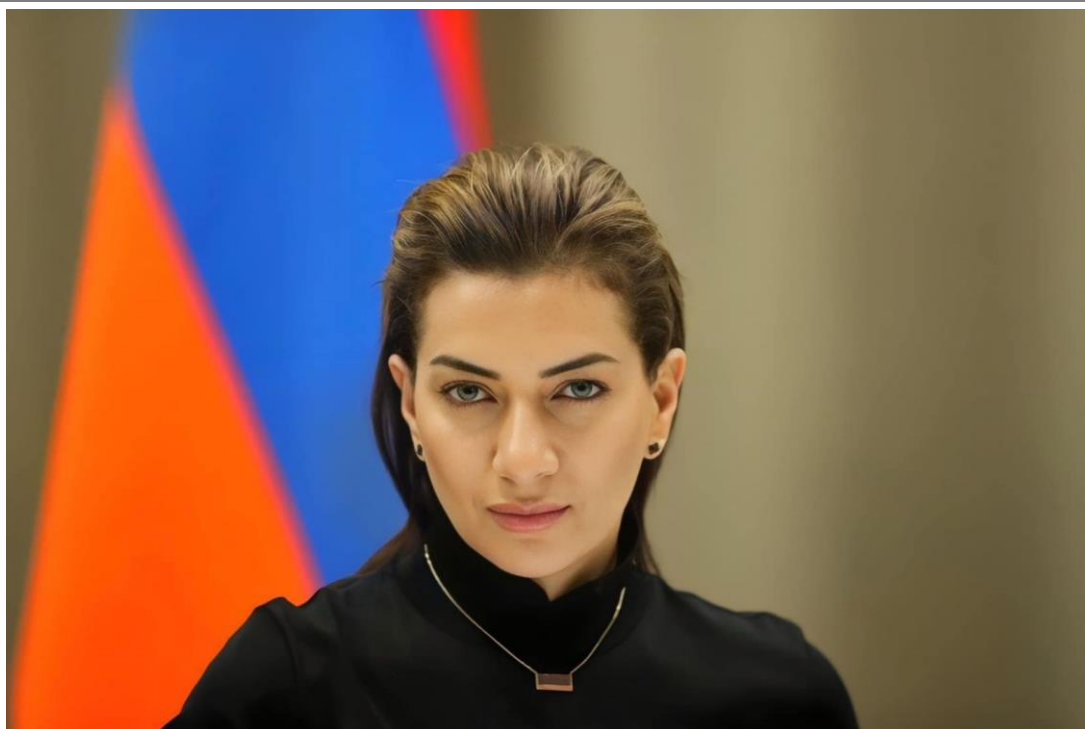
**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИНИЦИАТИВА**

**РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)**

Анна Акопян: громоотвод Пашиняна

Фигурант:

АННА АКОПЯН

Антикоррупционная национальная инициатива

Настоящее расследование АНИ касается деятельности Анны Акопян — фигуры, формально лишённой государственного статуса, но на протяжении ряда лет демонстрирующей устойчивое и многослойное влияние на политические, финансовые и общественные процессы в Республике Армения.

Анна Акопян — бывшая гражданская супруга премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Их отношения не были оформлены — как и её роль во власти.

И в этом главный парадокс: не имея формального статуса, она на протяжении нескольких лет оставалась одной из самых заметных и конфликтных фигур в стране.

Где появлялась Акопян — там почти неизбежно возникал скандал. Резкие заявления. Инициативы с ресурсами, но без прозрачности. Поведение, системно выходящее за рамки любой неформальной роли.

Во время 44-дневной войны эта линия проявилась особенно резко. На фоне боевых действий появляется отряд «Эрато» — с публичной риторикой о фронте и последующими сомнениями в реальном участии, условиях и принципах формирования. Параллельно звучали версии о её присутствии в командных пунктах — эпизоды, которые сами военные оценивали как спорные.

После войны это перестало быть эпизодами и стало системой.

Фонд «Мой шаг» — с миллионными оборотами, закрытыми ужинами и вопросами к источникам средств. Истории с «письмами-ожиданиями» бизнесу, которые, по ряду публикаций, сопровождались проверками и давлением.

https://t.me/srbazan_payqar/1819

риторикой

Баку.

<https://fip.am/ru/37731>

Не меньший резонанс вызвали её высказывания в адрес дипломатов и оппонентов, которых она публично охарактеризовала как людей «с большими комплексами», «неуверенных» и «без чёткого представления». Спустя несколько дней публикация была удалена, а МИД отказался от комментариев.

<https://am.sputniknews.ru/20250225/mid-armenii-otkazalsya-kommentirovat-oskorbitelnye-epitety-anny-akopyan-v-adres-diplomatov-86100899.html>

Даже в моменты национальной трагедии её действия вызывали не сочувствие, а недоумение.

В декабре 2020 года она организует новогодние мероприятия для детей Арцаха и заявляет о 4750 подарках из фонда. Это число совпало с ранее озвученной оценкой числа погибших — совпадение, вызвавшее резкую реакцию.

Летом 2023 года, незадолго до исхода армян из Арцаха, Акопян публикует пост с книгой Альберта Эйнштейна и рассуждениями о «пространственно-временных свойствах». На её футболке — надпись: «Связка вещей — не единственное, что беженец привозит с собой». Позже азербайджанская сторона публикует фото пленного армянского резервиста — и на столе рядом с ним лежит та же книга.

Эти эпизоды стали символами разрыва между публичными жестами и реальностью, который уже невозможно игнорировать.

На этом фоне — поездка в Африку в годовщину войны, вызвавшая отдельный общественный резонанс.

Инициатива «Учиться — модно» — за счёт государственного бюджета, с засекреченными расходами и слабым общественным откликом.

Параллельно формируется и другой слой — ближний круг, где личные связи регулярно пересекаются с институциональными решениями.

Всё это складывается в устойчивую модель: влияние без должности, участие без ответственности, присутствие без формального статуса.

Громоотвод Пашияна — фигура, на которую концентрируется общественное раздражение, пока реальные решения остаются в тени.

Настоящее расследование АНИ посвящено этой неоформленной роли — её происхождению, механизмам и последствиям. Речь не о статусе, а о фактическом влиянии — в политике, финансах, публичной риторике и военных событиях последних лет.

Развод меняет формальный статус. Но не отвечает на главный вопрос: перед нами случайная фигура — или выстроенная система влияния.

Анна Акопян: от медиаперсоны к центру неформального влияния

Анна Акопян — журналистка, бывшая супруга премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Окончила факультет журналистики ЕГУ в 2000 году, работать в медиа начала ещё студенткой. С Пашиняном познакомилась в те же годы; их союз с конца 1990-х оставался гражданским.

Её профессиональная биография тесно связана с газетой «Айкакан жаманак». После событий 1 марта 2008 года Акопян возглавила издание, а в 2012 году вновь заняла пост главного редактора. <https://rus.azatutyun.am/a/29228141.html>

До 2018 года она оставалась медиаперсоной оппозиционной среды и не занимала государственных должностей. После «Бархатной революции» ситуация изменилась: при отсутствии формального статуса Акопян фактически стала выполнять функции первой леди, регулярно появляясь в публичной и политической повестке.

Далее эта роль начала расширяться. Она сопровождала премьер-министра в зарубежных поездках, участвовала во встречах и выполняла представительские функции, оставаясь вне институциональных рамок.

Постепенно медиаприсутствие трансформировалось в неформальное влияние — с выходом за пределы общественной и символической роли.

В феврале 2026 года Акопян объявила о разводе с Николом Пашиняном после почти тридцати лет совместной жизни и покинула правительственную резиденцию.

Семья и окружение: связи и вопросы

Публичной информации об отце Анны Акопян практически нет.

Куда более заметную роль играет её мать — Кима Мкртчян. Ей принадлежит 70% компании «Дарескизб» — издателя газеты «Айкакан жаманак». Эта доля была передана ей самой Акопян в 2014 году. Остальные акции распределены между Айком Геворгяном — другом Пашиняна и бывшим депутатом, и лидером партии «Демократическая Родина» Петросом Макеяном.
<https://armenia.mom-gmr.org/en/owners/individual-owners/owner/kima-mkrtychyan-114751/>
<https://hetq.am/en/article/143813>

Аналогичная схема прослеживается и в издательстве «Никан»: 80% также оформлены на Мкртчян, хотя изначально компания принадлежала самой Акопян.

После 2018 года, когда её сын Грачья Акопян стал депутатом, Мкртчян начала подавать декларации. Однако в документах за 2019–2020 годы отсутствует информация о её долях в «Дарескизб» и «Никан».

Брат Анны Акопян — Грачья Акопян — прошёл путь из актёрской среды в парламент на фоне заявлений о борьбе с кумовством. За время работы в Национальном собрании его имущественное

положение заметно изменилось: с одного участка и двух квартир — до восьми объектов недвижимости.

Его имя фигурировало и в скандале с контрабандой 2700 коробок сигарет с армянскими акцизами, изъятых в 2020 году в аэропорту Краснодара. По утверждениям бывшего посла Микаела Минасяна, груз перевозился самолётом МЧС, а Акопян координировал процесс. Сам он и Анна Акопян эти обвинения отвергли и подали иск о клевете.
<https://a1plus.am/ru/article/370056>

Отдельные вопросы вызывает и образ жизни депутата. Уже после 44-дневной войны он отдыхал на греческих островах в компании владельца букмекерской конторы, а в 2022 году был замечен в элитном отеле в Сан-Диего, где стоимость номера составляла от 220 до 400 тысяч драмов за ночь.
<https://168.am/2023/02/10/1831599.html>

Декларации: резкий финансовый разворот

Декларации Анны Акопян за 2018–2024 годы фиксируют не постепенную динамику, а резкий перелом финансовой модели.

В 2018–2023 годах её доходы оставались на уровне 3–15 млн драмов в год и формировались в основном за счёт зарплаты и аренды. К 2022–2023 годам — почти нулевая финансовая подушка: отсутствуют накопления, нулевые остатки на счетах, нет наличных.

В 2024 году ситуация меняется скачком.

Годовой доход достигает 105,9 млн драмов — более чем в 30 раз выше прежнего уровня. Основные источники:

- продажа квартиры в Шенгавите — 45,5 млн драмов
- ипотечный кредит в «Америабанке» — 44,4 млн
- зарплата в фонде «Мой шаг» — 13,2 млн
- возврат подоходного налога

Одновременно появляются активы, которых ранее не было: 40 тыс. долларов и 10 млн драмов на вкладах, наличные — 8,5 тыс. долларов и 650 тыс. драмов, остатки на счетах — 3,6 млн драмов.

Отдельного внимания заслуживает сделка с ЗАО «Иджеванатун»: Акопян предоставила займ на 49,3 млн драмов для покупки квартиры в строящемся комплексе. Та же сумма отражена и в декларации Никола Пашиняна, что указывает на синхронное участие в операции.

За один год происходит переход от модели «жизнь на текущие доходы» к активному управлению капиталом — с инвестициями, вкладами и крупными финансовыми операциями.
<https://factor.am/897871.html>

Анна Акопян и 44-дневная война: роль и противоречия

С первых дней 44-дневной войны Анна Акопян активно присутствовала в информационном поле, позиционируя себя как участника происходящего в Арцахе.

Уже 3 октября 2020 года она сообщила, что находится в Степанакерте. Публиковались материалы о её визитах в укрытия, эмоциональные посты о нахождении под обстрелами и неизбежности «окончательной победы». На этом фоне распространялось видео, фиксирующее её присутствие в помещениях, где проходили совещания с участием высшего руководства.
<https://www.youtube.com/watch?v=UuEqC0YBuPE>

В последующие дни она продолжала публиковать материалы из зоны боевых действий, формируя образ прямого участия.

Параллельно возник вопрос: где заканчивается медийное присутствие и начинается реальное участие.

В медиа и экспертной среде звучали сообщения о её возможном нахождении в командных пунктах и контактах с Самвелом Бабабяном. Сам Бабабян эти утверждения отверг, назвав их «сказками».
<https://www.youtube.com/watch?v=VpDoun3d4qg>

Однако существует и прямая противоположная позиция. Бывший начальник Генштаба ВС Армении Мовсес Акопян заявил, что лично видел Анну Акопян в командном пункте рядом с Самвелом Бабабяном. По его словам, она наблюдала за ходом боевых действий, после чего он потребовал, чтобы она покинула помещение, и вскоре сам был отозван в Ереван.

<https://www.youtube.com/watch?v=vUC0nkUccKQ>

<https://www.panorama.am/ru/news/2020/11/19/Мовсес-Акопян-Анна-Акопян/2404500>

В итоге в публичном поле фиксируется прямое противоречие: полное отрицание её присутствия в военной инфраструктуре — и свидетельство высокопоставленного военного о личном присутствии.

Даже если исходить из второй версии, речь идёт о нахождении гражданского лица в зоне с ограниченным доступом — в условиях войны. Это ставит вопрос о границах между гражданской и военной сферой и о том, кто и на каком основании их пересекает.

«Эрато»: фронтовая риторика и тыловая реальность

В разгар 44-дневной войны Анна Акопян объявила о создании женского добровольческого отряда «Эрато», заявив о намерении отправиться на линию соприкосновения и участвовать в боевых действиях. Набор проводился через публичное обращение, отбор — в офисе фонда «Мой шаг».

На призыв откликнулись десятки женщин, однако полный состав отряда так и не был раскрыт. Среди известных участниц — депутат НС Мери Галстян, Аревик Петросян, Арсине Минасян и другие.

26 октября 2020 года Акопян заявила: «С завтрашнего дня женский отряд из 13 человек, включая меня, начнет военную подготовку, а через несколько дней мы отправимся защищать границы нашей родины».

Согласно ответу Министерства обороны, отряд был включён в состав ВС и размещался в районе Харташена и Корнидзора. <https://168.am/2023/06/12/1886534.html>

Дальше начинается расхождение.

Доступные видеоматериалы и свидетельства не подтверждают нахождение отряда на передовой. По этим данным, «Эрато» находился в районе Гориса и Корнидзора — вне зоны непосредственного боевого контакта. «Фронтные» фотографии, как утверждается, были сделаны в подвальном помещении жилого дома.

Разрыв между заявленной ролью и фактическими условиями так и не получил внятного объяснения.

Дополнительные вопросы вызывает сам процесс формирования отряда.

Участница «Эрато» Арсине Минасян в подкасте AntiFake заявила: «...не проверяли даже паспорт... В тот же день мне выдали оружие, каску, бронежилет». <https://www.youtube.com/watch?v=-y9vOTVGgh0>

По её словам, состав группы был случайным и неоднородным — «музыкант, журналист, депутат и даже женщина низкой социальной ответственности», при этом часть участниц была «неграмотной».
<https://www.youtube.com/watch?v=1hIM7QMGEPY>

Позже она добавила: «Нас на самом высоком государственном уровне обманули... мы потеряли дорогое время».
<https://www.youtube.com/watch?v=PxzAyRITEUk>

На прямой вопрос о нахождении отряда в Арцахе она ответила: «Нет».

Фактически речь идёт о несоответствии между публично заявленной боевой ролью и реальным характером участия — при отсутствии прозрачного отбора, понятной структуры и подтверждённого присутствия на линии фронта.

Кто такая Гаяне: вопросы к составу отряда

Состав отряда «Эрато» вызвал вопросы не только к процессу формирования, но и к отдельным участницам.

В публичном поле отдельно обсуждалась женщина по имени Гаяне, находившаяся рядом с Анной Акопян.

Согласно публикации 168.am со ссылкой на источники в армянской общине Абхазии, речь идёт о человеке, который, по утверждениям этих источников, имел связи с турецкими предпринимателями.
<https://168.am/2020/11/15/1407105.html>

Также утверждается, что эти контакты носили длительный характер.

Даже с учётом неофициального характера подобных сведений, сам факт их появления вызвал вопросы — в контексте участия этого человека в отряде, сформированном в период войны.

При этом каких-либо официальных разъяснений или подтверждений со стороны компетентных органов в публичном поле представлено не было.

Ближний круг: дружба как ресурс

Связи Анны Акопян с рядом публичных фигур регулярно становятся предметом обсуждения. При этом в разных кейсах повторяется один и тот же мотив: близость к супруге премьер-министра воспринимается не только как личное отношение, но и как фактор, сопровождающий карьерные решения.

Среди наиболее часто упоминаемых примеров — генеральный прокурор Анна Вардапетян, ранее работавшая помощником Пашиняна. Внимание привлекают её близкие отношения с Акопян, в том числе вне официальных мероприятий. Прямых доказательств влияния нет, однако регулярность таких пересечений поддерживает вопросы.

Похожий контекст возник и вокруг судьи Кассационного суда Наиря Овсепян. После гибели сына в 44-дневной войне дисциплинарное дело в её отношении было прекращено — формально по причине тяжёлого психологического состояния. Это решение обсуждалось в связи с её близостью к Акопян. <https://img3.slaq.am/ru/news/podrug-aanny-akopyan-sud-ya-kassacionnogo-suda-naira-ovsepyan-ne-budet-privlechena-k-disciplinarnoj-otvetstvennosti>

Отдельно упоминается директор школы №189 Рима Давтян, которую СМИ связывают с возможным продвижением на пост министра. По этим данным, её сближение с Акопян происходило через структуры фонда «Мой шаг». <https://armeniatoday.am/politics-ru/1044810/>

В числе неформальных связей называется и врач Гоар Петросян, сопровождавшая Акопян в поездке в Африку. В медиа высказывались предположения о её возможном участии в финансировании этой поездки. <https://www.7or.am/am/news/view/276245/>

Отдельное место занимает журналист Лусине Барсегян — бывший главный редактор «Айкакан жаманак», длительное время входившая в окружение Акопян. После 2018 года она и её супруг Ваагн Тевосян заняли государственные и окологосударственные позиции. По неофициальным оценкам, Барсегян рассматривалась как связующее звено между медийной сферой и политическим руководством.

В разных сферах — от прокуратуры и судебной системы до образования и медиа — прослеживается один и тот же паттерн: пересечение личных связей и институциональных процессов. Формально не зафиксированное, но стабильно воспроизводящееся.

Структура фонда «Мой шаг»: формальная модель и неформальные связи

С марта 2024 года Анна Акопян занимает должность исполнительного директора фонда «Мой шаг», концентрируя в своих руках оперативное управление и контроль над текущей деятельностью.

Это ключевая точка управления. Чтобы понять, как работает фонд, важно посмотреть на его структуру — формально классическую, но с рядом характерных особенностей.

Высшим органом является Совет попечителей, определяющий стратегию. Его возглавляет бывший вице-спикер парламента Лена Назарян. В состав совета входят Ваагн Тевосян, джазмен Ваагн Айрапетян, врач Ваан Вардапетян и Аракс Симилян — сестра бывшего министра экологии Акопа Симиляна.

На этом уровне структура выглядит стандартно. Дальше начинаются нюансы.

Отдельное внимание привлекает зарубежное присутствие фонда. Его филиал в США зарегистрирован по адресу дома Аракс Симилян в Лос-Анджелесе (район Норт Голливуд). По данным СМИ, Симилян находится в близких отношениях с Анной Акопян.

При этом по тому же адресу с 2024 года зарегистрирована дочерняя компания Общественного телевидения Армении. В рамках этой структуры Аракс Симилян занимает сразу несколько должностей — исполнительного и финансового директора, а также секретаря, не имея профильного опыта.

Такая конфигурация поднимает вопросы о возможном конфликте интересов: структура, связанная с государственным телевидением и финансируемая из бюджета, пересекается с частным адресом и окружением фонда.

До марта 2024 года сама Акопян возглавляла Совет попечителей, после чего перешла к прямому управлению фондом.

Таким образом, при формально стандартной структуре ключевые функции и контроль сосредоточены внутри узкого круга, пересекающегося с личными связями.

Источник:

<https://hetq.am/hy/article/168952>

Источники финансирования фонда «Мой шаг»

Финансовые отчёты фонда «Мой шаг» за 2019–2024 годы показывают не просто структуру доходов, а нестабильную и зависимую модель финансирования.

Формально источников три: бюджетные средства, пожертвования юридических и физических лиц. При этом «пожертвования» в отчётах — это в основном неденежная помощь (техника, одежда) и не играют ключевой роли.

Государственное финансирование за весь период фиксируется лишь один раз — в 2020 году, в размере 94 млн драмов. По отчёту фонда, средства были направлены на поддержку студентов за рубежом.

Основной поток денег обеспечивают юридические лица. И здесь начинается характерная динамика:

- 2019 — 987 млн драмов
- 2020 — 2,38 млрд драмов
- 2021 — 200 млн драмов
- 2022 — 72 млн драмов
- 2023 — 221 млн драмов
- 2024 — 1 млрд драмов

После пикового 2020 года — резкое падение почти в 30 раз, затем постепенное восстановление и новый рост.

Поступления от физических лиц выглядят менее масштабными и ещё более нестабильными:

- 2019 — 867 млн драмов
- 2020 — 0
- 2021 — 94 млн драмов

- 2022 — 203 млн драмов
- 2023 — 182 млн драмов
- 2024 — 241 млн драмов

Полное обнуление в 2020 году сменяется скачками без устойчивой логики.

В итоге ключевой источник — юридические лица, а сама финансовая модель фонда характеризуется резкими колебаниями: от миллиардных поступлений до кратного падения и обратно.

Это не выглядит как стабильная благотворительная база — скорее как зависимость от крупных, но непостоянных доноров.

Каждый третий драм — без имени: теневая сторона фонда „Мой шаг“

Анализ перечней доноров фонда «Мой шаг» за 2018–2025 годы показывает устойчивую особенность: значительная часть крупнейших пожертвований поступает от анонимных благотворителей.

Речь не о единичных случаях, а о системе. Анонимные переводы регулярно составляют от 10 до 50 млн драмов, при этом фиксируются и более крупные суммы — вплоть до 200 млн драмов.

В совокупности за этот период фонд аккумулировал 1,93 млрд драмов, 3,06 млн долларов США, 4,7 млн рублей, 16,7 тыс. евро и 10 тыс. канадских долларов. Из них на долю 52 анонимных доноров приходится 598,3 млн драмов и 1,16 млн долларов.

Иными словами, почти каждый третий драм в фонде — анонимный.

Фонд объясняет это правом жертвователя сохранять конфиденциальность. Однако при таких объемах и регулярности речь идёт уже не об исключении, а о важной части финансовой модели.

Списки доноров по годам подтверждают эту тенденцию.

В 2025 году среди доноров, наряду с компаниями вроде «Арсенал», «Джермук Групп», «Джей Эф Ти», «Мобайл Сентр», Ахталинского

ГОКа и других, регулярно фиксируются анонимные переводы по 10–20 млн драмов.

Та же картина наблюдается и в 2023–2024 годах: в списках присутствуют крупные компании — «Прошяновский коньячный завод», «Арсенал», «Шинвектор», «Каролина интернешнл», «МЛ-майнинг», «Фарматек», Ardshinbank, ЗАО «Тегут», «Ереванское пиво» — и параллельно десятки анонимных пожертвований на суммы от нескольких миллионов драмов до 250 тыс. долларов.

В 2018–2022 годах структура не меняется. Наряду с известными донорами — Кристин Симоне (1 млн долларов), Джордж Багумян (до 400 тыс.), Ара Абрамян (до 200 тыс.), «Америабанк», «Электросети Армении», «Алекс Холдинг» — значительная доля поступлений приходится на анонимные переводы: 500 тыс. долларов, 300 тыс. долларов, 200 млн драмов и многочисленные взносы по 10–20 млн.

В результате формируется устойчивая модель: анонимные доноры на протяжении всех лет занимают сопоставимое место с крупнейшими корпоративными и частными благотворителями.

В сочетании с участием крупного бизнеса это означает, что значительная часть денежных потоков фонда остаётся непрозрачной. <https://old.mystep.foundation/ru/donors/>
<https://mystep.foundation/hy/donors/>

На этом фоне в ряде публикаций армянских СМИ поднимается вопрос о рисках использования анонимных пожертвований для непрозрачных финансовых операций, включая возможное отмывание средств. <https://old.mystep.foundation/ru/donors/>
<https://mystep.foundation/hy/donor>

Крупные доноры: связи, суды и коррупционные тени

Среди доноров фонда «Мой шаг» фигурируют компании с разным — в ряде случаев чувствительным — профилем деятельности. Речь идёт не только о крупном бизнесе, но и о структурах, вовлечённых в судебные и спорные эпизоды.

Так, 20 млн драмов фонду перечислило ООО «Арсенал ЛТД», получившее в 2019 году льготы на импорт товаров для производства

оружия и боеприпасов. Компания была основана в 2017 году; среди бенефициаров — Станислав Беков, Карина и Бабкен Казаряны.

ООО «Джей Эф Ти» (10 млн драмов) участвует в судебных разбирательствах, включая обращение в Конституционный суд, производство по которому в 2025 году приостанавливалось и затем возобновлялось.

Благотворительный фонд «Сукиасян», связанный с семьёй владельцев концерна «СИЛ», также входит в число доноров (10 млн драмов).

Среди крупных налогоплательщиков — «Мобайл Сентр» (10 млн драмов), занимающий первое место по объёму уплаченных налогов, и «Эчмиадзинский приборостроительный завод» (250 тыс. драмов).

Отдельно выделяется «Армсвисбанк» (1 млн драмов), бенефициаром которого является бизнесмен Вардан Срмакеш. В СМИ ранее отмечалось, что заявленные им инвестиции в Ширакскую область были реализованы частично и сопровождались жалобами на условия труда на предприятии «Сасстекс».

В перечне доноров также фигурируют «Джермук Групп» (10 млн драмов), «Сигнификэнт» (2 млн драмов), а также ООО «Алиас 64», которое не удалось обнаружить в Государственном регистре юридических лиц. При этом существует схожая по названию компания «Алианс 64», ранее упоминавшаяся в СМИ в контексте спорных эпизодов.

ЗАО «Ахталинский горно-обогатительный комбинат» перечислил фонду 10 млн драмов. В 2025 году предприятие оказалось в центре коррупционного скандала: по данным Антикоррупционного комитета, его директор через посредника передал взятку инспектору для фальсификации проб воды из реки Дебед.

Таким образом, среди доноров фонда присутствуют как крупнейшие налогоплательщики, так и компании, фигурирующие в судебных процессах и коррупционных делах. Это усиливает общий контекст вопросов к структуре и происхождению финансовых потоков.

Миллионы на входе — вопросы на выходе

Несмотря на значительные поступления в 2024 году, фонд «Мой шаг» завершил год с отрицательным финансовым результатом. Согласно отчетности, убыток составил 1,62 млн драмов (около \$4,2 тыс.), при этом фонд уплатил около 1,2 млн драмов налога на прибыль — его доходы не покрыли расходы.

Иначе говоря, при наличии регулярного финансирования фонд демонстрирует финансовую неэффективность.

По данным газеты «Грапарак», это происходит на фоне регулярных благотворительных мероприятий, включая ужины с билетами стоимостью до 1 млн драмов — что усиливает вопросы к управлению средствами.

Показательный пример — программа развития региональных культурных домов, запущенная в 2019–2020 годах.

Изначально проект включал не только обучение сотрудников, но и капитальный ремонт, модернизацию инфраструктуры и техническое оснащение. В 2020 году были отобраны 10 культурных домов, для которых организовывались визиты в современные центры (TUMO, LOFT и др.) и заявлялась масштабная модернизация.

Фактически была реализована лишь часть программы: проведены тренинги и передано оборудование. Ключевой элемент — капитальный ремонт — был заморожен или выполнен частично.

Публичных объяснений причин не последовало. Бенефициары не получили чётких ответов о судьбе проекта и в отдельных случаях пытались искать финансирование самостоятельно — безуспешно.

Несмотря на продолжение обучающих программ до 2022 года, проект не привёл к системным изменениям, что ставит под сомнение эффективность использования средств фонда.

«\$4 млн»: обвинения, опровержения и правовой контекст

Отдельный резонанс вызвало распространение письма, приписываемого помощнице руководителя проекта фонда «Мой шаг» Зарине Арутюнян. В нём утверждалось, что Анна Акопян якобы вывела из фонда около \$4 млн пожертвований, а соответствующие

материалы направлены в Следственный комитет и Transparency International.

Эти утверждения получили распространение в ряде СМИ и телеграм-ресурсов. При этом официального подтверждения изложенных обвинений представлено не было.

Реакция государственных структур последовала оперативно. В Антикоррупционном комитете Армении заявили, что на момент распространения информации уголовное производство, связанное с фондом или озвученными обвинениями, отсутствует.

Председатель комитета Артур Наапетян уточнил, что соответствующих материалов в ведомство не поступало, а в случае их получения возможны проверочные действия с последующим процессуальным решением.

По состоянию на март 2026 года, данных о возбуждении уголовных дел или проведении проверок в отношении фонда «Мой шаг» со стороны Следственного или Антикоррупционного комитетов не зафиксировано. Напротив, публично звучали заявления, опровергающие наличие таких производств.

На этом фоне возникает и правовой аспект. Согласно избирательному законодательству, с момента назначения даты выборов запрещена благотворительная деятельность участников избирательного процесса и связанных с ними лиц и организаций. В этой связи возникает вопрос, может ли данный запрет распространяться на фонд Анны Акопян, которая, несмотря на формальный развод с премьер-министром, продолжает ассоциироваться с ним в публичном поле.

Таким образом, обвинения в хищении средств в размере \$4 млн остались на уровне неподтвержденных заявлений и не получили процессуального продолжения. Однако сам факт их появления, а также реакция государственных структур и наличие правовых ограничений в предвыборный период сохраняют тему фонда в зоне повышенного внимания. <https://armeniatoday.am/politics-ru/966288/>
<https://fip.am/ru/35221>

«Званые ужины» за 1 млн драмов

С 2024 года фонд «Мой шаг» начал проводить благотворительные «званые ужины» с участием Анны Акопян. Мероприятия проходят дважды в год, а стоимость участия составляет 1 млн драмов.

Первый ужин состоялся 14 апреля 2024 года на винном заводе «Армас» и был заявлен как поддержка начинающих женщин-предпринимателей в регионах. По итогам вечера было собрано 42 млн драмов.

Однако формат мероприятия сразу вызвал вопросы.

Ужин прошёл в закрытом режиме, без допуска СМИ. Информация о нём появилась лишь спустя два дня — в виде короткого видеоролика с минимальными деталями о сборе средств.

По данным СМИ, фактическое число участников составляло около 40–45 человек. Среди них — представители крупного бизнеса, члены их семей, а также лица из ближнего круга. Упоминались, в частности, представители семьи Самвела Алексаняна, руководители коммерческих структур и аффилированные лица.

Таким образом, речь идёт о закрытых мероприятиях с высокой стоимостью участия, ограниченным кругом приглашённых и выборочной публичной отчётностью.

При заявленной благотворительной цели это вызывает вопросы как к прозрачности сбора средств, так и к принципам формирования круга участников.

Источники:

<https://hraparak.am/am/post/bc903574c9a43cd11972d476e9da4369>

Второй «званный ужин»: участники и контекст

Второй благотворительный ужин состоялся в ноябре 2024 года в ресторане «Ливингстон» в рамках программы «Мечта молодого». Если в апреле средства заявлялись как поддержка женщин-предпринимателей, то в этот раз речь шла о помощи начинающим предпринимателям.

По данным фонда, участники программы должны были пройти обучение по бизнес-планированию и управлению с последующей возможностью получения финансирования для запуска или развития бизнеса. Анна Акопян также заявляла, что при наличии качественных проектов объем поддержки может быть увеличен.

Согласно официальной информации, в ужине приняли участие 62 предпринимателя, что позволило собрать 62 млн драмов.

Однако состав участников вновь вызвал вопросы.

По данным СМИ, среди приглашённых фигурировали лица, связанные с уголовными делами и разбирательствами.

В частности, в ужине участвовал Вардан Алексанян — директор агентства недвижимости Dignisi, ранее проходивший по уголовному делу о мошенничестве. По имеющимся данным, в 2010 году против него было возбуждено дело, он был объявлен в розыск, а ущерб 26 потерпевшим оценивался в 309 млн 657 тыс. драмов. Речь шла о продаже земельных участков вблизи мемориального комплекса «Мусалер» без ведома совладельцев.

На мероприятии также присутствовали соучредитель Dignisi Карен Анахасян и заместитель директора сети супермаркетов «Нор Зовк» Рафаэл Хачатрян.

Таким образом, как и в случае с первым ужином, речь идёт о закрытом мероприятии с высокой стоимостью участия и ограниченным кругом приглашённых. Однако в данном случае дополнительное внимание привлекает состав участников, среди которых фигурируют лица с уголовным бэкграундом.
<https://www.aravot.am/2024/11/05/1452759/>

Третий «званный ужин»: закрытый формат и ограниченный круг участников

Третий благотворительный ужин фонда «Мой шаг» состоялся 28 мая 2025 года в ресторане «Айрик» в рамках программы «От успешного — начинающему».

Формат мероприятия был изначально ориентирован на «состоявшиеся семьи» с фиксированной стоимостью участия: 1 млн драмов за одного участника, 1,5 млн — за двоих, 2,5 млн — за троих и 3,5 млн драмов — за четверых.

Согласно официальной информации, в ужине приняли участие 25 семей (53 человека). Средства планировалось направить на

Антикоррупционная национальная инициатива

поддержку молодых семей в рамках проекта «Создадим вместе». Общий объем собранных средств фонд не раскрыл, однако исходя из заявленных тарифов и числа участников, сбор можно оценить в диапазоне 35–45 млн драмов.

Состав участников освещался ограниченно.

В СМИ упоминались отдельные гости, включая рэпера Супер Сако, супругу бывшего министра здравоохранения Артема Кушкяна — Нару Кушкян, а также Саркиса Тарвердяна — владельца компании «Саркис Каролина» и брата политика Ерванда Тарвердяна.

Отдельного внимания заслуживает, что компания «Саркис Каролина» ранее штрафовалась Комитетом государственных доходов, тогда как её владелец в тот же период получил статус почётного консула Шри-Ланки.

Таким образом, третий ужин воспроизводит уже сложившуюся модель: закрытый формат, высокий порог входа, отсутствие полной прозрачности по итоговым сборам и ограниченный круг приглашённых, среди которых фигурируют лица с неоднозначным деловым бэкграундом. <http://asekose.am/am/post/anna-hakobyani-hravirac-entriqin-masnakcel-en-nae-qouskyani-kinn-ou-sarkis-karolina-i-sepakanatere>

Четвёртый «званный ужин»: закрытость и новые вопросы к кругу участников

Четвёртый благотворительный ужин фонда «Мой шаг» состоялся 12 ноября 2025 года в ресторане «Ясаман» в Севане. В мероприятии приняли участие 44 представителя бизнес-сообщества, а также культурной, социальной и образовательной сфер. Стоимость участия была унифицирована — 1 млн драмов за человека.

Собранные средства, как заявлялось, планируется направить на реализацию проекта «Вдохновлённые друг другом», ориентированного на поддержку начинающих женщин-предпринимателей.

При этом фонд вновь не опубликовал ни полный список участников, ни итоговую сумму собранных средств.

Несмотря на это, в СМИ и социальных сетях распространились фотографии с мероприятия, позволяющие частично идентифицировать гостей.

Судя по опубликованным материалам, среди участников присутствовали супруга и дочь Арсена Мкртчяна (управляют магазином «Смотрите девочки»), известного в публичном поле как Арсен Ереванский, которого в СМИ называют криминальным авторитетом.

Отдельные публикации также указывают на их неформальные связи с окружением действующей власти. В частности, в публичном пространстве распространялись совместные фотографии членов семьи Мкртчяна и дочерей премьер-министра, что стало основанием для обсуждений о характере этих контактов.

Таким образом, четвёртый ужин воспроизводит уже сложившуюся модель: закрытый формат, фиксированная высокая стоимость участия, отсутствие полной прозрачности по составу гостей и итоговым сборам, а также выборочный круг приглашённых, в

котором фигурируют лица с неоднозначной репутацией.
<https://hayastan.news/am/post/52505>

«Кошельки» власти? Бизнес, пожертвования и политический контекст

В ряде публикаций армянских СМИ поднимается вопрос о так называемых «кошельках» — бизнесменах и структурах, которые, по оценкам авторов, могут быть связаны с окружением Анны Акопян и участвовать в финансировании фонда «Мой шаг».

Одним из наиболее часто упоминаемых в этом контексте предпринимателей является Нарек Налбандян. В медийном поле он фигурирует как владелец сети супермаркетов «88» и «Циран», а также ряда других активов — гостиницы в Цахкадзоре, птицефабрики «Ширак» и производства премиального алкоголя.

При этом как сам Налбандян, так и Анна Акопян публично отвергали наличие каких-либо связей. Налбандян называл подобные утверждения «смешными», а Акопян призывала бойкотировать бизнесы, которые необоснованно связывают с её именем.

В числе потенциально аффилированных фигур СМИ также называют Самвела Алексаняна. Отмечается, что его супруга посещает мероприятия фонда, а связанная с ним компания в 2025 году перечислила в фонд «Мой шаг» 10 млн драмов.

Отдельно в публикациях фигурируют братья Бадаляны (группа «Братья Бадалян»). По утверждениям СМИ, через фонд могут проходить средства, оформленные как благотворительные пожертвования, которые затем используются для укрепления политического влияния. В качестве косвенного признака указывается участие супруги Ваге Бадаляна в мероприятиях фонда.

Кроме того, в связи с пожертвованиями со стороны семьи Сукиасянов представители этой бизнес-группы, включая депутата и предпринимателя, также регулярно упоминаются в числе «кошельков» власти.

Таким образом, в медийном поле формируется устойчивый нарратив о возможной взаимосвязи между крупным бизнесом, благотворительными потоками и политическим влиянием.

При этом значительная часть этих утверждений остаётся на уровне публикаций и интерпретаций СМИ и сопровождается публичными опровержениями со стороны упомянутых лиц.
<https://restmedia.st/british-gambling-money-and-armenias-political-financing-scheme>

Итог: влияние вне статуса — и без ответственности

Эту историю можно разложить на отдельные эпизоды — «Эрато», громкие заявления, фонд с его финансированием, закрытые ужины, устойчивый круг связей. Каждый из них по отдельности допускает объяснение: где-то — эмоции, где-то — благотворительность, где-то — частная инициатива.

Но в совокупности это перестаёт выглядеть как набор случайностей. Слишком часто повторяются одни и те же механизмы: закрытые форматы, ограниченный круг участников, непрозрачные элементы финансирования, пересечение личных связей с процессами, которые формально должны оставаться институциональными.

За эти годы вокруг Анны Акопян фактически сформировалась роль, не закреплённая ни одной должностью — и даже не оформленная официальным браком с премьер-министром Николом Пашиняном, — но дающая доступ к ресурсам, людям и решениям, выходящим далеко за пределы частной активности.

И на этом фоне возникает другой вопрос — не о том, что именно происходило, а о том, что за этим последовало.

Не последовало почти ничего.

Ни в истории с «Эрато», где остаются расхождения между заявленной и фактической ролью. Ни в эпизодах с публичными заявлениями, не подтверждёнными официальными данными. Ни в вопросах к финансированию фонда и его прозрачности. Ни в случаях, когда личные связи пересекались с институциональными решениями.

Сейчас многое изменилось — развод, дистанцирование, отсутствие прежнего статуса. Но это не даёт ответа на главный вопрос: если подобная модель уже существовала и функционировала на протяжении нескольких лет — что именно в ней изменилось сейчас?

Потому что системы не исчезают сами по себе.

И в этом смысле главный вопрос звучит уже иначе: была ли это временная аномалия — или допустимая модель, в которой участие возможно без статуса, а влияние — без ответственности.

